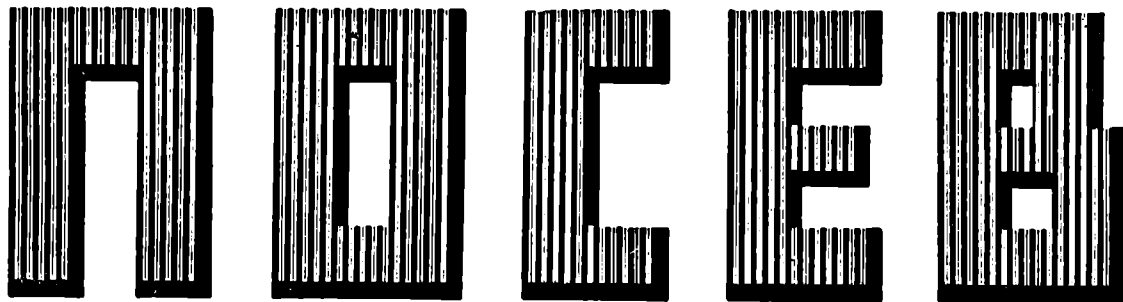

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 2 (609)ВОСКРЕСЕНЬЕ
12 ЯНВАРЯ 1958ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 14 Nr. 2 (609)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 12. 1. 1958

ЗНАМЕНИЕ НА ГРАНИЦЕ

В то время, как оппортунистические политики Запада сползают к „сговору“ с коммунистическими угнетателями, — революционные волнения в советских войсках в Восточной Германии

От нашего источника из советских войск в Восточной Германии стало известно, что весть о событиях последних чисел декабря — первых чисел января распространилась среди военнослужащих. Некоторые офицеры штаба группы войск в Цоссен-Вюнсдорфе связывают отзыв в Москву советского посла в Восточной Германии Пушкина, последовавший на днях, с этими событиями. Ряд офицеров воинских частей исчез — по одним предположениям, эти офицеры арестованы и увезены в Москву; по другим — часть из них скрылась в Германии.

Замполиты запрещают солдатам на политзанятиях задавать «нелепые вопросы о никогда не происходивших беспорядках в войсках» — по видимому на этот счет издан специальный приказ.

Напомним, что в ночь под Новый год восточно-германские патрули на границах Восточного Берлина были неожиданно заменены советскими, состоявшими преимущественно из офицеров. Поезда городской железной дороги также контролировались советскими патрулями совместно с восточно-германской «народной полицией». По позднейшим сведениям, на некоторых улицах Восточной части Берлина появились также танкетки.

Введение этих необычных мер совпало с попыткой шестерых советских солдат и офицеров пробиться в Западный Берлин. Один из них — старший сержант пробил себе дорогу в английский сектор города в районе Тиргартена. В его руках был автомат с 70 патронами. Он находится у английских военных властей.

В американский сектор города перешли один старший офицер и двое солдат. Еще один офицер был тяжело ранен в перестрелке с советскими пограничниками и захвачен последними. Судьба шестого неизвестна.

2 января заместитель советского военного коменданта Берлина полковник Кочуба посетил главные квартиры американских, английских и французских войск в Берлине для выяснения вопроса о «советских дезертирах».

3 января пресс-атташе советского посольства в Восточной Германии, не отрицая замены восточно-германских патрулей советскими и усиления мер по охране границы, нечленораздельно заявил, что это является «исключительно внутриармейским делом». В то же время он призывал корреспондентов «не оказываться в глупом положении» и не печатать «диких басен» о беспорядках в советских войсках в Германии.

Однако в тот же день были даны новые доказательства значительности событий: на границе советской зоны в районе Келла семь советских военнослужащих пытались пробиться на Запад. В восточно-германская «народная полиция» по ним стреляла со сторожевой вышки. В лесу около самой границы советские солдаты, которые были, по-видимому, без оружия, вступили в рукопашные схватки с восточно-германскими пограничниками. На помощь последним подоспел грузовик с совет-

ским отрядом. Все бежавшие были захвачены. Трое из них были унесены на носилках...

Чередование событий на границе, их характер, в особенности же неожиданная замена восточно-германских патрулей советскими (которые были уведены в свои части лишь поздним вечером 3 января) ясно показывают, что дело не в побеге нескольких солдат и офицеров и устроенной на них облаве.

Драматический переход одной группы советских военнослужащих, окончившаяся трагически попытка перехода другой группы, как и экстраординарные меры советского командования на границе есть лишь следствие больших событий, происшедших в советских частях в Восточной Германии в канун Нового года и в первые дни января и, видимо, еще не окончившихся. Об одном из них мы уже сообщали в предыдущем номере: в ночь с 30 на 31 декабря в одной из советских частей, расквартированных в местечке Фалькенберг, близ Бад Фрайенвальде, произошли беспорядки, против участников которых была употреблена сила оружия. Появление в нескольких местах на границе значительных групп советских военнослужащих, пытающихся перейти границу, говорит о том, что волнения произошли одновременно в нескольких местах, хотя непосредственные причины их могли быть различными. В высшей степени значительно то, что в группах военнослужащих, пытавшихся перейти границу или перешедших ее, были и солдаты и офицеры. Из этого можно сделать вывод, что в волнениях солдаты и офицеры выступали совместно, и что волнения в какой-то степени носили организованный характер.

Недовольство, брожение в Советской армии и Советском флоте сами по себе не новы: глубокие процессы высвобождения народного сознания, происходящие в стране и достигшие очень высокой точки в прошлом году (достаточно вспомнить хотя бы массовое сопротивление писателей партийному нажиму), разумеется, не могут не затрагивать и массива солдат и офицеров армии, являющихся плотью от плоти и кровью от крови угнетенного народа. Однако, это недовольство в армии было менее видимо, чем недовольство среди интеллигенции, среди молодежи. Новый год ознаменовался явственными признаками нарастающего напряжения в армии, и в этом — величайшее обнадеживающее значение событий прошедших дней в советских оккупационных войсках в Восточной Германии. Они говорят о

том, что освободительный процесс переходит в свою новую, возможно решающую фазу.

Напряженное положение в армии в последние месяцы, свидетельства о котором прорываются и на страницах советской военной печати, несомненно связаны с «делом» маршала Жукова, вызвавшим большое возбуждение в войсках, обострение противоречий между солдатами и офицерами, с одной стороны, и партийно-политическим аппаратом, следовательно — партийной властью, с другой стороны. Больше того, даже в самом партийно-политическом аппарате, как показывают официальные материалы в «Красной звезде», расслоение, размежевание. Читатель в сегодняшнем номере найдет материал о «деле» офицера-коммуниста Вольского авиационного училища Кожушко, который демонстративно отказался отвести «должное» время для «проработки» солдатами постановления октябрьского пленума ЦК КПСС с обвинениями маршала Жукова. Еще более примечательный факт проник на страницы № 274 (за прошлый год) газеты «Красная звезда». «Коммунисты-офицеры Н-ской части выступили открыто против политотдела».

По версии, которая напечатана в «Красной звезде», дело происходило так. Командование дивизии (очевидно, политотдел) решило уволить из армии офицера Филатова, который занимал должность секретаря партийного бюро части. На партийное собрание части прибыл работник политотдела Крошкин.

«Собрание приступило к выдвижению кандидатур в новый состав партбюро. Тут-то и начались неожиданности. Когда при обсуждении списка председатель собрания назвал фамилию тов. Зеленого, в зале раздались недоброжелательные голоса:

— Кто это? Не знаем такого.

Из-за стола президиума поднялся работник политотдела тов. Крошкин.

— Товарищи коммунисты! Кандидатуру тов. Зеленого выдвинул я. Он работает секретарем партбюро в соседней части. Политотдел рекомендует его секретарем партийного бюро вашего полка. Дело в том, что тов. Филатов увольняется из рядов Советской армии в запас. Вопрос этот решен уже два месяца назад.

Коммунистам было известно, что товарищ Филатов не собирается уходить в запас... Поэтому они решили оставить его кандидатуру в списке для тайного голосования... В результате, хотя кандидатура тов. Зеленого и была оставлена в списке для тайного голосования, коммунисты его забаллотировали.

Работники политотдела встревожи-

лись. Его представитель Филонский срочно прибыл в часть и прямо спросил: «Почему коммунисты-руководители тт. Малахов и Морозов не подвергли на собрании прежнего секретаря партбюро тов. Филатова такой критике, чтобы никому не пришлось в голову выдвигать его кандидатуру в новый состав бюро?» Выразив свое неудовольствие командиру и его заместителю по политической части, Филонский выступил на заседании вновь избранного партийного бюро с предложением избрать секретарем Шевцова. Однако члены бюро, «выражая волю всей партийной организации», снова избрали Филатова.

Если учесть, что 80 процентов офицеров Советской армии — члены и кандидаты партии, то значение описанного случая выходит далеко за рамки «неувязок во внутрипартийной демократии». Здесь вызов политотделу, вызов постановлению октябрьского пленума ЦК КПСС, характеризующий истинное настроение офицерской массы. Больше того, здесь восстание против приказа: ведь об увольнении Филатова из армии уже существовал приказ. А приказы, как известно, не подлежат обсуждению...

В то время, как некоторые недальновидные, бесхребетные политики Запада, «ударенные» советским спутником, снова оступаются в гнилое болото оппортунизма, безвольно ища нового «сговора» с коммунистическими агрессорами и угнетателями, в нашей стране появилось новое яркое знамение того, что освободительная борьба народа не только продолжается, но и неуклонно движется к своей кульминации. Этим знамением явились новогодние волнения в советских оккупационных войсках в Восточной Германии.

Имеющие глаза да видят, имеющие уши да слышат!

Наскон чекистского листа на «Посев»

Пресловутая газета «За возвращение на родину», орган восточногерманского «комитета-ловушки», в № 1 за этот год, ссылаясь на письмо советской гражданке М. Н. Андреевой, проживающей в Астрахани (по поводу розысков ее без вести пропавшего мужа), отправленное из Голландии, придумала к случаю, чтобы «разоблачить» «Посев».

Поговорив страшным голосом о том, что «Уже один адрес «Посева» показывает, куда ведут связи «русских патриотов» из Голландии», чекистский листок переходит к самому важному:

«Господа из «Посева» пытаются создать видимость «массовой» деятельности, видимость связей с советскими людьми».

Связи революционной организации с советскими людьми — вот что, оказывается, больше всего тревожит КГБ.

«Пока же — продолжает серовский агент — НТСовским провокаторам удастся обманывать только своих боссов мнимой полезностью всей этой возни. Но они никогда не смогут обмануть советских людей».

Листок рассчитан на улавливание легковверных эмигрантов, а дрожь в нем за граждан живущих в СССР.

«Тут что-то не так» — скажет Мария Николаевна Андреева в Астрахани, если попадет ей в руки № 1 газеты «За возвращение на родину». И предастся размышлениям. Почему, собственно, советское правительство так расстраивается из-за адреса со словом «Посев»...

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

А. Светланин. К последним передвижкам на верхах КПСС. — В. Кунгурцев. Умеренность, продиктованная развалом. — Н. Рутыч. Акт, предпринимавший новую революцию. — Е. Андреевич. Советский шпионаж. — А. Артемов. Эволюция социализма. — На литературном фронте. — А. Н. «Благоразумные» голоса. — А. М. Война атомной эпохи.